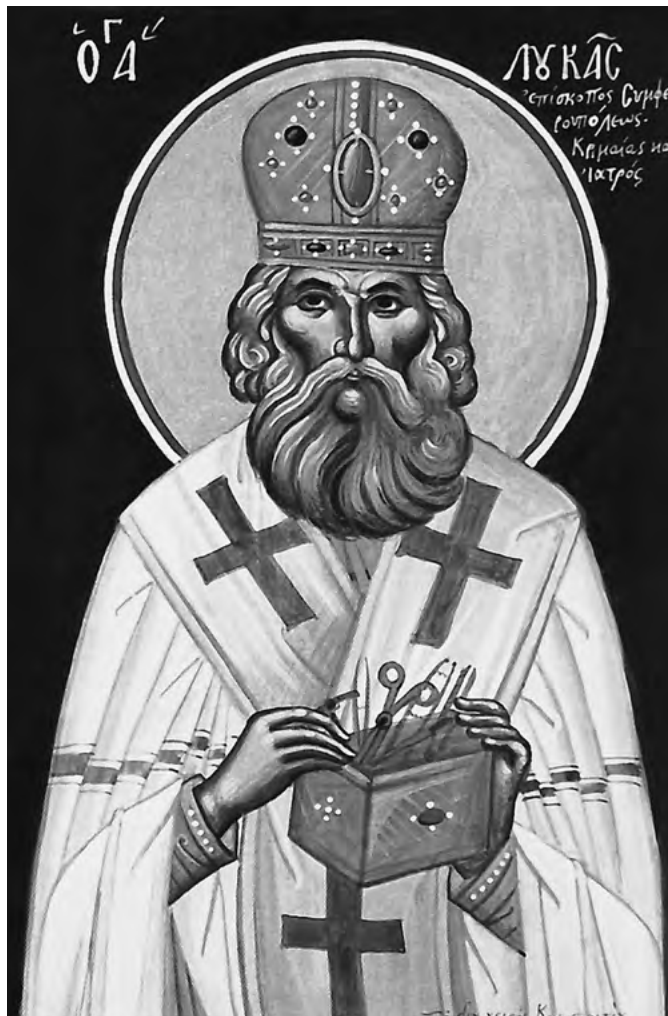

С НАМИ
БОГ

Серия «С нами Бог»

Борис Споров

Воин Христов

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2015

УДК 242
ББК 86 372
С 733

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-514-0711

Споров Б. Ф.

С 733   Воин Христов: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. — 144 с. — (С нами Бог).

Книга представляет жизнеописание святителя исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) в литературной обработке. Автор предлагает найти в житии святого ответы на многие важные вопросы, которые стоят перед современным человеком: как преодолеть жизненные испытания и остаться самим собой, что дает семья, как избавиться от пороков и дурных наклонностей и др. Такое интерактивное чтение поможет читателю глубже и полнее осознать святость исповедника XX века, получить урок на примере его подвига, почувствовать себя наследником его духовного делания.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2015

ISBN 978-5-88017-491-1   © Споров Б. Ф., текст, 2015

От издательства

В службе новомученикам и исповедникам Церкви Русской есть такие слова: «Лобызаху бо людие обреченным смертником и священныя руце их и одежды край, онем победно поющим: Христос Воскресе из мертвых смертию смерть поправ!» Молебное пение повествует нам о том, как целовали люди руки и края одежд священнослужителей и как их, обреченных на смерть, приветствовали пасхальным возгласом: «Христос Воскресе из мертвых смертию смерть поправ!» Разве возможно такое? Да, пример XX века учит нас тому, что нет в мире силы, которая превозмогла бы силу Божию, нет такой человеческой злобы, которая противостояла бы Божией любви. Победа всегда за Христом, потому что Христос воскрес из мертвых и Своим Воскресением уже совершил эту победу.

Для России час испытания веры, час подвига за Христа настал в XX веке. На Русскую Православную Церковь обрушилось гонение, целью которого было уничтожить, растоптать веру во Христа, стереть в сердцах людей даже само воспоминание о Боге. Против христианства, вооруженного лишь крестом

и молитвой, ополчилась вся сила зла. Множество христиан были расстреляны, замучены, убиты, умерли от болезней и холода в лагерях — приняли мученическую кончину за веру Христову. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, ставший во главе новомучеников земли Русской, писал: «Если пошлет нам Господь испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить все, веря, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг наш подобно тому, как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову». Сила святости — единственное, что могла противопоставить Церковь безумной злобе гонителей, но в итоге именно эта сила победила. Земная Русская Церковь в относительно короткий период пополнила Небесное Отечество множеством святых мучеников и исповедников.

Для нас все, что произошло с Русской Православной Церковью в XX веке, является великим назиданием. Прежде всего, пример святых новомучеников и исповедников убеждает в том, что в любой момент каждый из нас должен быть готов и словом, и делом даже до смерти возвещать Божию правду — именно в этом заключается смысл нашей христианской жизни. Пример тех, кто сохранил верность ис-

тине, оставшись свободным от самых страшных обстоятельств жизни, помогает понять: как бы ни была ценна земная жизнь, во всех случаях она не ценнее вечности.

В наше время, когда нет гонений, нет никаких препятствий, чтобы исповедовать Христа, может показаться, что подвиг исповедничества принадлежит прошлому. На самом деле исповедничество веры, подвиг свидетельства всегда будет. Сегодня никто не требует от нас отказаться от веры, не принуждает уйти из Церкви, однако мы находимся посреди искушений и соблазнов, которые способны оторвать человека от Бога. В современном мире господствует мода на образ жизни без духовного измерения, без религии, и человеческое сознание захватывается этим стереотипом. Вот здесь и требуется мужество идти против течения, против общего потока, идти узкими вратами Царствия Божия. Мы не можем знать, что произойдет в истории в результате нашего свидетельства о Христе. Но жизнь в соответствии с правдой Божией несет в себе истину, именно она является путем в Царствие Небесное, потому что Сам Господь говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6).

Новомученики и исповедники, кровью засвидетельствовавшие свою верность истине, обрели, по слову Евангелия, жизнь вечную

в избытке (ср.: Ин. 10, 10). Они служат для нас примером в следовании за Христом вопреки стихиям мира. Они, как маяки, помогают нам не заблудиться среди бушующих вод моря житейского; ориентируясь на них, можно видеть, что важно и что не важно. Они зовут нас подражать им и убеждают, что это возможно. Они свидетельствуют, что мы должны доверять Богу и твердо знать: Господь не оставит чад Своих.

Преподобный Симеон Новый Богослов учит: «Кто не стремится с любовью и сильным желанием достичь единения с последним из святых, тот никогда не соединится с прежними и предшествующими святыми, хотя бы он и мнил, что имеет всякую веру и всякую любовь к Богу и ко всем святым». А что мы знаем о последних святых земли Русской? Чувствуем ли себя наследниками их делания, подвига, духа, мысли?

От нас самих во многом зависит, какой плод в нашей жизни принесет подвиг новомучеников. Нам нужно осознать их святость, понять их глубже, полнее, искреннее. Взглянуть на них как на тех, кто указывает нам путь и в наше время, несмотря на то, что многое в жизни изменилось. И постараться явить в себе такую христианскую добродетель, как благодарность.

Мученики недавних лет, претерпевшие такие скорби, молитвенно участвуют в нашей жизни, это наши защитники. Они умеют любить нас во много раз сильнее, чем мы умеем любить и чтить их.

Непросто развивается человеческая история. Как много противоречий, заблуждений, соблазнов и горестей, через которые нам надлежит пройти! Преодолеть их и остаться собой можно только духовной силой, молитвой и помощью Божией.

Иерусалима Небесного граждане, сегодня нам особенно нужна ваша помощь, сила и глупина вашей веры!

Ни теснота, ни смерть, ни гонения, ни высота — ничто не может отлучить нас от любви Божией (ср.: Рим. 8, 35). С нами Бог, а с Богом мы всегда остаемся победителями.

Серия книг «С нами Бог» открывает одну из трагических и вместе тем светлых страниц истории Русской Церкви, где запечатлен подвиг новомучеников, исповедников и подвижников благочестия XX века. Знакомство с историей последних христианских мучеников, каждый из которых был особенный и у каждого была своя тропинка к Богу, начинается с жизнеописания святителя исповедника Луки (Войно-Ясенецкого).

Что делать? Как поступить? Как жить?

Эти вопросы встают перед человеком в любом возрасте и даже перед целым народом могут возникнуть в сложное историческое время. Вопросы трудные, и, не находя на них ответов, мы невольно ищем пример для подражания. Пример такой для всего человечества имеется — Господь наш Иисус Христос. Он и на землю сошёл в образе Человека, и вечно будет служить для каждого из нас примером для подражания.

Но Господь Иисус Христос — Единственный без греха, а мы, люди, все грешные, поэтому можем лишь стремиться к подражанию Чистейшему Богочеловеку. Зато нам, грешным, по силам учиться у святых, особенно у тех, которые провели свою жизнь не в пустынях и монастырях, а в окружении грешников, трудились в молитве ради них и за них. Таких святых на Русской земле немало, назовём праведного Иоанна Кронштадтского; святого воина Феодора Ушакова, адмирала русского флота; святителя Луку, врача-хирурга Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого.

Не только Господу, но и святым подражать трудно. И всё-таки многое, взятое из жизни святых, помогает избавиться от пороков и дурных наклонностей, найти ответ на вопрос особой важности: «Как жить?» С этим вопросом рано или поздно человек обязательно столкнётся в своей учёбе и труде, но в первую очередь в духовной жизни.

Вот и постараемся поучиться, получить урок на примере жизни святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Но для начала необходимо запомнить, что, следуя за Господом Иисусом Христом, каждый из нас должен нести свой крест. А чтобы понятнее было, что значит «свой крест», условимся — это заботы и тяготы нашей земной жизни, тяготы материальные и духовные, помогающие нам выбрать правильный, прямой путь в жизни.

Семья

Сегодня спрашивают: кто ответственен за воспитание детей — родители, школа или же государство? Мнения разные, иногда противоречивые и спорные. Но для православного человека в России однозначно: в первую очередь родители, семья. Как птенцы из гнёзд вылетают в свободный полёт, так и дети —

из отчего дома. Однако многое, даже очень многое зависит от самого ребёнка, подростка, гражданина, от личных достоинств человека. Дети из неблагополучных семей порой вырастают достойными людьми и гражданами, а из благополучных — безнравственными. Бывает и так: два родных брата, а общего в них ничего нет, только родители.

Архиепископ Лука, Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, родился 27 апреля 1877 года в городе Керчи.

Предки отца, как доблестные воины, в XVII веке получили дворянские титулы и прибавление к фамилии — «Войно». Но затем род обеднел, так что Войно-Ясенецкие пахали землю в западных районах государства Российского. И лишь отцу владыки Луки, получившему аптекарское образование, удалось выбраться из глуши Могилёвской губернии и поселиться в Крыму.

Мать Валентина Феликсовича родилась в Черкассах. Её отец, Кудрин, был управляющим в имении богатого человека.

В семье Войно-Ясенецких царили любовь и согласие. Было у них пятеро детей — три сына и две дочери. Но вот что примечательно и даже поучительно: сам Валентин Феликсович в автобиографии писал:

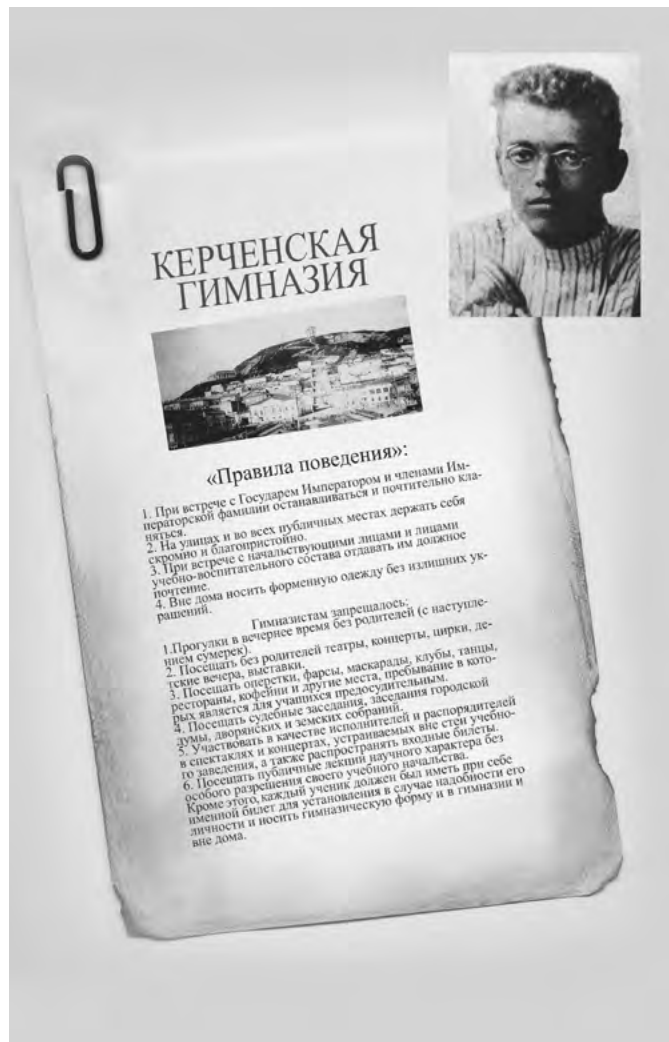
«Мой отец был католиком, весьма набожным, он всегда ходил в костёл и подолгу молился дома... В нашей православной семье он, как католик, был несколько отчуждён...

Два брата мои — юристы — не проявляли признаков религиозности. Однако они всегда ходили к выносу Плащаницы и целовали её и всегда бывали на Пасхальной утрени...

Религиозного воспитания в семье я не получил, и если можно говорить о наследственной религиозности, то, вероятно, я её наследовал главным образом от очень набожного отца».

Биограф владыки добавляет: «...а властный характер и сильную волю — от матери».

Как ведь красноречиво и поучительно: дружная, объединённая любовью семья — все христиане, но отец католик. Ни ссор, ни упрёков; два брата далеки от религиозности, третий становится архиепископом. Но все они спокойно уживались друг с другом, никаких взаимных претензий или нареканий. А ведь в мире разжигаются братоубийственные войны лишь потому, что одни православные, а другие католики. Так, например, было на Балканах, когда один народ разделился на сербов и хорватов. И даже совсем недавно, в конце прошлого века, хорваты-католики жестоко расправлялись с православными сербами. А ведь это один народ — славяне, говорящие на одном языке.

В чём же дело? А дело в том, что не хватает любви к ближнему, друг к другу. В семье Войно-Ясенецких была любовь — ни родители, ни дети не враждовали между собой.

Валентин рос способным ребёнком: к шести годам он уже умел читать, писать, решать арифметические задачи и очень любил рисовать. В семь лет родители определили его в частную гимназию, где не только преподавали различные науки, но и уделяли особое внимание правилам поведения, нравственности.

Уже на этом примере легко убедиться в том, что воспитывали новое поколение и в семье, и в гимназии (школе), в чём естественно принимало участие и государство совместно с Церковью.

Вскоре из Крыма семья Войно-Ясенецких переехала в Кишинёв, а затем в Киев — поездки были связаны со службой отца.

В Киеве Валентин продолжил обучение в гимназии. В то же время родители, видя у сына страстное стремление к живописи, к рисованию, определили его в Киевскую художественную школу. Творчество оказалось весьма успешным. Уже в школе устроители одной из небольших выставок предложили юному художнику принять в ней участие. И его ученическая работа «Нищий старик с протянутой рукой» обратила на себя особое внимание. Успех, казалось бы, предопределил будущее юноши.

Кем быть? Как определить своё дело?

В детстве или в юности человек задаёт себе вопросы: «Кем быть? Куда пойти учиться, какое выбрать дело, чтобы на всю жизнь?» Одни выбирают по увлечению, другие — с прицелом на карьерный рост, третьи — с думой о хорошей оплате. Конечно, если юноша с детства что-то изобретает, мастериц, а его товарищ ходит в музыкальную школу и преуспевает в музыке, наверно, оба не задаются целью стать врачами или химиками. Каждому своё. Но один выбирает дело по любви, а другой — по расчёту, по выгоде. Один на льду шайбу гоняет, а второй на трибуне кричит (болеет) до помешательства — и оба довольны. Однако не всё так просто. Случается, что выбор своего дела осуществляется и не по призванию, и не по выгоде. Как это происходит, узнаем из следующего повествования.

Вот что вспоминал о далёком прошлом уже в преклонные годы святитель Лука: «Влечение к живописи было у меня настолько сильным, что по окончании гимназии я решил поступить в Петербургскую академию художеств. Но во время вступительных экзаменов мной

овладело тяжёлое раздумье о том, правильный ли жизненный путь я избираю. Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей».

И что же? Юный художник прервал вступительные экзамены и отправил родителям телеграмму о намерении пойти учиться на медицинский факультет. Однако время было упущено — все места заняты. И тогда Валентин поступил на юридический факультет.

Он увлечённо изучал юриспруденцию, римское право, философию, историю, политическую экономию и другие науки. Тем не менее страсть к живописи оставалась. Закончив первый курс, он отправился в Германию, в Мюнхен, где поступил в частную художественную школу... Но душа его не воспринимала слишком деловую и холодную Германию. Уже через три недели Валентин оставил школу и возвратился в Киев. Целый год он посвятил занятиям живописью. С товарищами по кисти он посещал православные храмы, ежедневно бывал в Киево-Печерской лавре — делал зарисовки, эскизы, наброски с прихожан и паломников для будущих полотен. Именно в это время и проявилась в нём глубокая религиозность. Сложилось и направление

в творчестве — он становился на путь художников В. М. Васнецова и М. В. Нестерова, то есть в творчестве определилась и вышла на первый план религиозная составляющая. И вновь на выставке в Киевской художественной школе за свои рисунки он получил премию.

Занимали юного художника вопросы философии и богословия, но для развития мысли не хватало знаний. Именно в это время он, как и значительная часть образованной России, увлёкся учением Льва Толстого. Даже пытался подражать учителю: спал на полу, отказывался от мясного, летом на даче вместе с крестьянами косил траву и рожь, намереваясь и вовсе переселиться в сельскую местность, чтобы там быть полезным людям.

Но родители окорачивали сына, особенно мать:

— И ты, и Толстой заблудились в своих устремлениях. В итоге окажетесь в тупике, — говорила она и даже посмеивалась над сыном.

Тогда Валентин написал письмо учителю с просьбой повлиять на мать, с тем чтобы она отпустила его в народ... Но ответа он не дождался, а вскоре увлечение толстовством рухнуло: в руках Валентина оказалась изданная за границей книжица Толстого «В чём моя

Рисунок В. Ф. Войно-Ясенецкого. 1890-е